

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 64-УД23-8-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

суда кассационной инстанции

г. Москва

18 октября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зеленина С.Р., судей Боровикова В.П., Шамова А.В.,

с участием осуждённых Береста В.С., Береста М.С., адвоката Вадаева С.А., прокурора Мусолиной Е.А. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Береста В.С., Береста М.С. и их защитника – адвоката Вадаева С.А. на приговор Сахалинского областного суда от 21 февраля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 июня 2023 года.

Согласно приговору Сахалинского областного суда от 21 февраля 2023 года

БЕРЕСТ Владимир Станиславович, [REDACTED]
[REDACTED] 8 февраля 2019 года судимый
Курильским районным судом по ч. 3 ст. 256 УК РФ к штрафу в размере
750000 рублей (штраф выплачен 27 декабря 2019 года),

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

БЕРЕСТ Михаил Станиславович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении Береста В.С. и Береста М.С. установлены соответствующие ограничения и на них возложены определённые обязанности.

Приговором разрешён гражданский иск и определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 июня 2023 года приговор в отношении Береста В.С. и Береста М.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Береста В.С., Береста М.С., адвоката Вадаева С.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Мусолиной Е.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Берест В.С. и Берест М.С. осуждены за убийство Б. [REDACTED] совершённое 10 мая 2019 года на территории Сахалинской области при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Вадаев С.А. ставит вопрос об отмене судебных решений в отношении Береста В.С. и Береста М.С. и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на незаконность апелляционного определения ввиду несоблюдения требований ст. 389²⁸ УПК РФ. В нём не приведены все доводы его апелляционной жалобы. В частности, нет краткого изложения довода об отсутствии оснований для утверждения суда первой инстанции с изложением его в приговоре о бесспорности факта наступления смерти Б. [REDACTED] в пределах от нескольких минут до нескольких десятков минут после нанесения ему его подзащитными телесных повреждений. Данный вывод суда основан на домыслах и предположениях. В обоснование своего вывода о временных рамках наступления смерти в приговоре суд сослался на показания засекреченных свидетелей «П. [REDACTED]» и «К. [REDACTED]», заключение судебно-медицинской экспертизы от 19 декабря 2023 года № 020 и протоколы осмотра места происшествия, однако основное их содержание не приведено.

В апелляционном определении не раскрыт его довод жалобы об отсутствии у суда оснований для внесения в протокол судебного заседания якобы дополнительных пояснений судебно-медицинского эксперта

Р [] в суде о том, что «экспертная комиссия считает возможным наступление смерти при предложенных обстоятельствах» (1041 лист протокола судебного заседания). При этом защитник ссылается на аудиозапись судебного заседания от 31 мая 2023 года.

Также в апелляционном определении не указан его довод о процессуальных нарушениях, допущенных судом 3 марта 2022 года, при разрешении ходатайства стороны защиты о раскрытии подлинных данных о личности свидетеля под псевдонимом «П []» (578-584 листы протокола судебного заседания). Судом был допрошен свидетель, личность которого не установлена. Несмотря на эти обстоятельства, суд принял решение об отказе в удовлетворении ходатайства.

Суд апелляционной инстанции не дал оценки доводу его апелляционной жалобы об оставлении судом первой инстанции без рассмотрения ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, заявленного в ходе прений сторон, в связи с изменением стороной обвинения времени окончания преступления (1093 и 1098 листы протокола судебного заседания). В приговоре отсутствуют какие-либо суждения по заявленному ходатайству.

В апелляционном определении не приведены возражения государственного обвинителя на апелляционные жалобы.

Отсутствие принятых решений по изложенным выше доводам судом апелляционной инстанции заменено на приведение общих суждений о согласии с выводами суда первой инстанции относительно разрешённых вопросов, предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

По мнению автора кассационной жалобы, необоснованным является вывод суда апелляционной инстанции о правомерном отказе судом первой инстанции в удовлетворении ходатайства о допуске наряду с адвокатом в качестве защитника Ч []. Принятое судом первой инстанции решение по данному вопросу нельзя признать законным. Суд апелляционной инстанции согласился с утверждением суда первой инстанции о том, что с учётом завершающей стадии судебного следствия, незначительного объёма изученных Ч [] доказательств, характера и особенностей обвинения имеются сомнения в возможности последней осуществлять в установленном законом порядке защиту подсудимых и оказывать им юридическую помощь.

Однако такое решение нельзя признать мотивированным, так как суд не раскрыл содержание приведённых им формулировок. Фактически судами различных инстанций сделаны выводы по поводу недопуска в качестве защитника Ч [] лишь на том основании, что в процессе участвуют адвокаты по соглашению и никто не сомневался в ненадлежащем ими

исполнении своих функциональных обязанностей. Вместе с тем суд первой инстанции не учёл, что Берест М.С. ходатайствовал о допуске в качестве защитника Ч [] [] за четыре месяца до окончания судебного разбирательства по делу с той целью, чтобы с ней обсудить вопрос о возможности и целесообразности изменения данных им в ходе предварительного следствия и в суде показаний и занимаемой по делу позиции. С ним (адвокатом Вадаевым С.А.) данный подсудимый не мог проконсультироваться по этому вопросу, так как внесение им предполагаемых определённых изменений относительно показаний и занимаемой им позиции могло привести к конфликту интересов его и Береста В.С., которого также защищал он (адвокат по соглашению Вадаев С.А.).

Адвокат Вадаев С.А. обращает внимание на нарушение процессуальных прав осуждённого Береста М.С. при рассмотрении апелляционных жалоб, так как после доклада председательствующего Бересту М.С. не была предоставлена возможность высказать своё мнение по доводам рассматриваемых жалоб.

В ходе прений сторон было ограничено право осуждённого Береста В.С. довести до суда апелляционной инстанции свою позицию относительно фактических обстоятельств дела и необоснованности решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства о раскрытии подлинных данных свидетелей «П []» и «К []», что выразилось в прерывании его речи с одновременным разъяснением не повторять доводы апелляционной жалобы.

О данном нарушении Берест В.С. заявил в последнем слове, однако председательствующий вновь его прервал. Всё это свидетельствует о произвольном ограничении его процессуальных прав.

На аналогичные доводы и просьбу указали осуждённые Берест В.С. и Берест М.С. в своих кассационных жалобах. Дополнительно осуждённый Берест М.С. ссылается и на другие обстоятельства.

В соответствии с требованиями ст.49, 53 и 72 УПК РФ и подп.3 п.4 ст.6 Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убеждён в наличии самоговора доверителя. Данное правило не было соблюдено в суде первой инстанции.

Вопреки занимаемой подсудимыми позиции по предъявленному обвинению (они не признавали вину) в ходе судебных прений (1093, 1096 и 1100 листы протокола судебного заседания) адвокат Вадаев С.А. акцентировал внимание суда на имеющихся, по его мнению, сомнениях в обоснованности юридической квалификации действий Береста М.С. и Береста В.С. по п. «ж» ч.2

ст.105 УК РФ. Поэтому защитник полагал возможным квалифицировать действия, совершённые в отношении потерпевшего, по одному из составов преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105, п. «л» ч.2 ст.105, ст.109 или ст.125 УК РФ. Подобная позиция защитника не была согласована с подсудимыми, она была высказана им в судебных прениях при изложении суждений относительно наличия обстоятельств, влекущих возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Суд оставил без внимания данное обстоятельство, что также свидетельствует о нарушении их права на защиту. Суд апелляционной инстанции при принятии решения не учёл данную информацию.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Пильгуй Ю.В. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым оспариваемые судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены и изменения приговора, определения и постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационных жалобах не приведено и в судебном заседании не установлено.

Доводы кассационных жалоб не основаны на фактических данных и законе, а определённые суждения их авторов носят произвольный характер.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В приговоре суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

В соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Данные положения закона необходимо учитывать при решении вопросов, предусмотренных ст. 299 УПК РФ, с соблюдением положений ст. 307 УПК РФ, в том числе при установлении события преступления, связанного с убийством, с изложением причины наступления смерти потерпевшего.

Необнаружение трупа потерпевшего не следует расценивать как недоказанность самого факта убийства. В приговоре приведена достаточная совокупность достоверных доказательств, подтверждающих виновность Береста В.С. и Береста М.С. в убийстве Б [REDACTED]

Суд дал надлежащую оценку показаниям свидетелей М [REDACTED] З [REDACTED] М [REDACTED] Б [REDACTED] М [REDACTED] П [REDACTED] Г [REDACTED] С., М [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED] Т [REDACTED], Б [REDACTED], Л [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] Г [REDACTED] О [REDACTED] Т [REDACTED], К [REDACTED] Ч [REDACTED] Ш [REDACTED] Г [REDACTED] Р [REDACTED] И [REDACTED] Г [REDACTED] Т [REDACTED] М [REDACTED] Б [REDACTED] С [REDACTED] А [REDACTED] Б [REDACTED] Д [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED] пояснениям эксперта Р [REDACTED] а также заключениям судебных экспертиз, протоколам следственных действий и иным документам.

Исследованные доказательства согласуются между собой, они конкретизируют определённые фактические обстоятельства, имевшие место в действительности.

Свидетель под псевдонимом «П [REDACTED]» подтвердил, что Берест М.С. попросил его разобраться с «хохлами». Для избежания возможных провокаций позвали ещё двух парней. При этом Берест М.С. попросил их найти «железо» для встречи с «хохлами». На автомобиле Береста М.С. они подъехали к дому, расположенному в дачном массиве, возле которого находился автомобиль Береста В.С. Оба брата переговорили между собой, после чего Берест М.С., он и двое парней поехали в г. Курильск, где к ним в автомобиль сел парень по имени И [REDACTED]. Последний был спортивного телосложения. Затем они вернулись к дому, где находился Берест В.С., который подошёл к ним. В это время И [REDACTED] позвонили, тот ответил, что всё хорошо. Всё это происходило на улице. По просьбе Береста М.С. он и двое парней, которые изначально приехали к месту случившегося, сели в салон автомобиля, откуда наблюдали за дальнейшими событиями. Берест В.С. и Берест М.С. продолжили разговаривать с И [REDACTED] (как позднее стало известно, это был потерпевший Б [REDACTED] что происходило на повышенных тонах. В ходе этого Берест М.С. достал из автомобиля металлическую арматуру и ударил ею по затылку И [REDACTED]. Последний упал на землю. Берест М.С. продолжил наносить удары по голове потерпевшего. В это время Берест В.С. также ногой наносил удары по голове потерпевшего, которого они пытались защитить, после чего избиение прекратилось.

Потерпевший лежал на земле, голова была в крови, висок пробит и из него текла кровь. Обувь Береста В.С. испачкана кровью. Берест М.С. сказал им, что они ничего не видели, в противном случае ляжете рядом с ним. Уходя с места происшествия, они видели, как Берест В.С. и Берест М.С. забросили потерпевшего в багажник автомобиля и на большой скорости уехали в направлении вулкана имени Барановского (там находятся обрывы и расположены кислотные озёра).

Последние обстоятельства подтверждаются и другими приведёнными в приговоре доказательствами, из которых также следует, что в указанном выше направлении имеются труднопроходимые места и там находятся около 700 медведей, которые начинают вести активный образ жизни в марте-апреле каждого года.

Исследованные в суде доказательства свидетельствуют о том, что убийство было совершено 10 мая 2019 года на территории Сахалинской области.

Показания свидетеля под псевдонимом «П []» согласуются с пояснениями свидетеля под псевдонимом «К []».

Эти свидетели являются очевидцами убийства Б []

По делу нет никаких оснований подвергать сомнению достоверность показаний данных свидетелей. При этом необходимо учитывать показания других свидетелей, которые в деталях дополняют друг друга и способствуют правильному установлению имевших место фактических обстоятельств.

Осуждённые Берест В.С. и Берест М.С. вину в содеянном не признали. Однако они не отрицали наличие конфликта между Берестом В.С. и Б [] который произошёл в баре в ночь на 10 мая 2019 года.

Берест В.С. также подтвердил, что у него с З [] [] и М [] сложилась конфликтная ситуация. Конфликт произошёл из-за того, что определённых граждан он считал лицами нетрадиционной ориентации, против чего возражал Б [] Он же признал, что для разрешения конфликта предложил Б [] обратиться к Б [] А [] Во время ссоры он нанёс З [] М [] и Б [] пощёчину.

Встретившись на даче с Б [] А [] последний не стал разрешать конфликтную ситуацию из-за их нахождения в нетрезвом состоянии. После этого он остался на даче, а Б [] и Г [] который был с ними, уехали. Б [] А [] также уехал из дачи. Днём на дачу приехал его брат Берест М.С., которому он рассказал о случившемся.

По поводу последних событий рассказал осуждённый Берест М.С.

Свидетели Б [] и П [] подтвердили наличие конфликта между указанными выше лицами.

Свидетель Б [] А []. сообщил, что Берест В.С. обращался к нему с просьбой урегулировать возникший между ним и Б [] спор, но он не стал этого делать, так как они находились в нетрезвом состоянии. Берест В.С., который остался на даче, а он уехал оттуда, позвонил ему и сказал, что он сам разрешит спор. В ходе разговора он понял, что рядом с Берестом В.С. находился Берест М.С. Через некоторое время он, Т [], Л [] и К [] вернулись на дачу, где Берест М.С. сообщил, что он съездил за Б [] забрал его и повёз на дачу. В пути следования Берест М.С., со слов последнего, зашёл в магазин. В это время Б [] сбежал. Потом они искали Б [] однако безрезультатно.

Показания данного свидетеля не противоречат пояснениям свидетелей Т [], Г [] и Б []

Утверждение Береста М.С. о том, что на определённом этапе Б [] убежал из машины и бесследно исчез опровергается пояснениями ряда свидетелей, они согласуются с последующими событиями, о которых рассказали свидетели под псевдонимом.

Свидетель Г [] [] подтвердил, что между Берестом В.С. и Б [] был конфликт, в ходе которого они ударили друг друга. При этом Берест В.С. угрожал Б [] убийством. Когда в очередной раз Берест В.С. пригласил Б [] для разрешения конфликта, последний попросил его, Т [], О [] пойти с ним на встречу, так как опасался провокаций. Они приехали на смотровую площадку. Туда же на своём автомобиле приехал К [] [] вместе с Берестом М.С. Последний переговорил с Б [] Они втроём уехали на автомобиле К [] который вернулся через 10 минут. Он позвонил Б [] и тот сообщил, что у него всё хорошо. Через 20 минут он вновь позвонил Б [] однако телефон был отключен. Поиски Б [] не дали никаких результатов.

Аналогичные показания дали свидетели О [] и Т []

Дополнительно они сообщили, что причиной конфликта явилось то обстоятельство, что Берест В.С. называл Б [] мужчиной нетрадиционной ориентации.

Свидетель К [] показал, что Берест М.С. попросил отвезти его и Б [] к своему автомобилю (речь идёт об обстоятельствах, следующих

после приезда Б [] Г [] Т [] и О [] на смотровую площадку). Он это сделал. Б [] и Берест М.С. пересели в автомобиль последнего, а он уехал. Его остановили Т [] [] О [] и другие, которые были с Б [] до отъезда того с Берестом М.С., и спросили, где Б [] Он сообщил им, что высадил Б [] и Береста М.С. из своего автомобиля. Позже он смог связаться с Берестом М.С., который сказал ему о том, что они «хлопнули» или «шлёпнули» Б [] Этот разговор слышали Ч [] и Ш []

Об этом же рассказали указанные выше свидетели.

Последующие события развивались так, как об этом сообщили свидетели под псевдонимом «П []» и «К []»

Согласно выводам ситуационной судебно-медицинской экспертизы от 19 декабря 2022 года № 020 (с учётом обстоятельств, установленных на основании показаний свидетелей под псевдонимом «П []» и «К []») не исключается возможность летального исхода у среднестатистического человека при условии возникновения повреждений, влекущих за собой развитие опасного для жизни состояния, в том числе черепно-мозговой травмы в форме тяжёлого ушиба головного мозга либо черепно-мозговой травмы с развитием подболочечных и (или) внутримозговых кровоизлияний, а также при сочетании указанных внутричерепных повреждений.

В судебном заседании суда первой инстанции были исследованы доводы стороны защиты о непричастности подсудимых к совершению убийства с принятием соответствующих решений. Суд обоснованно отверг утверждение стороны защиты о том, что свидетели под псевдонимом являются подставными лицами. При этом суд руководствовался требованиями ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Подсудимым и защитнику была предоставлена возможность опровергнуть показания свидетелей под псевдонимом другими законными способами, в том числе путём допроса свидетелей стороны защиты.

Необнаружение трупа не ставит под сомнение вывод суда об убийстве потерпевшего.

Суд правомерно указал, что отсутствие на одежде, обуви подсудимых, в салоне автомобиля, на котором перевозили потерпевшего, биологических следов, принадлежащих последнему, не является свидетельством о непричастности подсудимых к исчезновению Б []

Судом были исследованы также доводы стороны защиты о недопустимости показаний свидетелей под псевдонимом и иных доказательств, о незаконных методах ведения предварительного следствия. При этом были приняты обоснованные, мотивированные решения.

Действия осуждённых правильно квалифицированы по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, совершённое группой лиц.

При назначении осуждённому наказания судом учтены общие начала назначения наказания, предусмотренные ст.60 УК РФ.

Назначенное им наказание отвечает принципам и целям, указанным в ст.6 и 43 УК РФ.

Несостоятельными являются доводы защитника о незаконности апелляционного определения ввиду несоблюдения требований ст.389²⁸ УПК РФ.

В апелляционном определении изложен довод защитника о необоснованности вывода суда о наступлении смерти Б [] в пределах от нескольких минут до нескольких десятков минут после нанесения ему телесных повреждений. Вывод суда первой инстанции о временных рамках наступления смерти потерпевшего основан на приведённых в приговоре доказательствах. Необходимо отметить, что при описании преступного деяния в приговоре суд указал, что в период с 14 часов 28 минут до 19 часов 08 минут 10 мая 2019 года Берест М.С. организовал встречу с Б [] на территории смотровой площадки в с.Китовой Курильского района Сахалинской области. Далее в приговоре суд изложил последовательность совершённых в отношении Б [] действий на почве личной неприязни к нему, повлекших его смерть. Иных временных промежутков совершения определённых действий при описании преступного деяния в приговоре не указано. При оценке судом исследованных доказательств (протоколов допроса свидетелей, выводов различных судебных экспертиз и иных документов) во внимание принималась информация из различных видов доказательств, в том числе относительно совершённых в отношении Б [] действий в соответствующее время.

Однако никто из свидетелей не указал на точное время совершения убийства.

Свидетели под псевдонимом указали на характер повреждений, причинённых Б [] Берестом В.С. и Берестом М.С. Они также сообщили, что, по их мнению, потерпевший скончался.

Позицию государственного обвинителя относительно времени наступления смерти, доведённую до суда в прениях сторон, не следует рассматривать как изменение обвинения. В данном случае речь идёт об оценке стороной обвинения исследованных доказательств.

При разрешении оспариваемого вопроса нельзя оставлять без внимания пояснения эксперта Р [] о том, что разграничить в рамках данного уголовного дела нанесённые подсудимыми удары потерпевшему возможно простым прочтением показаний свидетелей по делу (следует понимать, что в данном случае говорится о свидетелях под псевдонимом). При этом разграничить причинённые ими потерпевшему телесные повреждения невозможно, как и нельзя установить время наступления смерти.

Поэтому довод защитника о том, что вывод суда относительно наступления смерти Б [] основан на предположениях, не может быть признан обоснованным.

Приведённая защитником в кассационной жалобе оценка определённых выводов суда не основанна на информации, зафиксированной в протоколе судебного заседания (с учётом рассмотренных замечаний на протокол судебного заседания), из которой следует, что экспертная комиссия считает возможным наступление смерти при предложенных обстоятельствах, по мнению эксперта Р [] (т.27 л.д.88).

В апелляционном определении указан довод защитника о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства о раскрытии подлинных данных свидетелей под псевдонимом «П []» и «К []» (т.29 л.д.31). Суд апелляционной инстанции дал соответствующую оценку данному доводу. В соответствии с ч.3 ст.11 УПК РФ при наличии данных о том, что свидетелю угрожают убийством, в отношении его могут быть применены меры безопасности, предусмотренные ч.9 ст.166 УПК РФ.

При этом в ходе допроса свидетелей под псевдонимом были соблюдены положения ч.5 ст.278 УПК РФ. С учётом конкретных обстоятельств, сложившихся по делу, суд правомерно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о раскрытии подлинных сведений свидетелей под псевдонимом.

Согласно ч.6 ст.278 УПК РФ в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить стороне возможность ознакомления с указанными сведениями. Таких данных по делу нет.

Ходатайство стороны защиты по данному поводу нельзя признать обоснованным. Несостоятельным является утверждение защитника о том, что свидетели под псевдонимом являются подставными лицами. Не было необходимости раскрытия подлинных сведений свидетелей под псевдонимом с точки зрения ч.6 ст.278 УПК РФ. Также необходимо учитывать, что данные лица были очевидцами убийства, в ходе совершения которого осуждённые угрожали им убийством. Показания этих свидетелей по определённым обстоятельствам согласуются с пояснениями свидетелей, которые вместе с Б [] приехали на встречу с Берестом М.С.

Поэтому свидетели под псевдонимом правомерно возражали против раскрытия подлинных сведений о них.

В соответствии со ст.294 УПК РФ если участники судебных прений сообщают о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд вправе возобновить судебное следствие.

В судебных прениях защитник, приводя определённые суждения по делу относительно правильности юридической квалификации совершённых в отношении потерпевшего действий, неустановления времени причинения смерти с учётом противоречивости доказательств, заявил о том, что он усматривает основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ (т.27 л.д.140, 145). Однако суд в данном случае не обязан возобновлять судебное следствие, а тем более возвращать уголовное дело прокурору при отсутствии на то законных оснований.

Согласно ч.2 ст.49 УПК РФ в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Защиту подсудимых осуществлял адвокат по соглашению. Подсудимые не заявляли о ненадлежащем исполнении защитником своих функциональных обязанностей. Каких-либо законных оснований, предусмотренных ст.72 УПК РФ, препятствующих адвокату одновременно защищать обоих подсудимых, не было. Поэтому по делу не было никакой необходимости о допуске в качестве защитника Ч []. Решение суда по данному вопросу является обоснованным, мотивированным.

В ходе судебных прений адвокат Вадаев С.А. придерживался позиции своих подзащитных, отрицавших причастность к исчезновению Б [] а поэтому он просил суд оправдать подсудимых. Одновременно защитник приводил суждения – с учётом имевшихся по делу обстоятельств, по его мнению, безотносительно к подсудимым – о возможной юридической квалификации обстоятельств, связанных с исчезновением потерпевшего, по

п. «л» ч.2 ст.105, ст.109 или ст. 125 УК РФ, в связи с чем дело следует возвратить прокурору. В данном случае нельзя вести речь о нарушении права подсудимых на защиту в связи с указанными выше суждениями адвоката.

При решении данного вопроса следует исходить из позиции адвоката о непричастности его подзащитных к убийству.

Из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующий кратко доложил, в том числе содержание возражений государственного обвинителя на апелляционную жалобу адвоката Вадаева С.А..

Согласно ч.4 ст.389¹³ УПК РФ после доклада председательствующего суд заслушивает выступления стороны, подавшей апелляционные жалобы.

В суде апелляционной инстанции рассматривались апелляционная жалоба защитника осужденных Береста М.С. и Береста В.С. – адвоката Вадаева С.А. на приговор Сахалинского областного суда и апелляционные жалобы осужденных на постановления Сахалинского областного суда от 7 апреля и 11 апреля 2023 года. Осужденному Бересту М.А. не была предоставлена возможность высказать своё мнение по доводам рассматриваемых жалоб.

Однако данный осужденный участвовал в обсуждении ходатайств защитника об исследовании определённых доказательств в суде апелляционной инстанции. Он же участвовал в судебных прениях, в ходе чего осужденный поддержал доводы апелляционных жалоб адвоката Вадаева С.А. и осужденного Береста В.С. Ему было предоставлено последнее слово.

При сложившихся обстоятельствах нельзя вести речь о существенных нарушениях прав осужденного Береста М.С., повлиявших на законность апелляционного определения.

В судебных прениях и в последнем слове речь осужденного Береста В.С. была прервана председательствующим, который предложил не повторять доводы апелляционных жалоб, что нельзя признать нарушением уголовно-процессуального закона. Апелляционное определение отвечает требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Сахалинского областного суда от 21 февраля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого

апелляционного суда общей юрисдикции от 22 июня 2023 года в отношении Береста Владимира Станиславовича и Береста Михаила Станиславовича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

